

Правда есть «истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость».

В.И. Даль

Два руководителя англосаксонских стран получили от одного из мировых СМИ звание «политиков постправды». Это символично. Оба они столкнулись с фейковыми новостями как фактором политического противоборства. Но за всяким фейком можно обнаружить уши фундаментальной концепции. И вот, имя ее названо — постправда.

Правда — это не только то, что является истиной, но нечто большее. Не только даже из глубин души и духа, но и из недр квантовой механики. Траектория движения кванта меняется, если за ним наблюдают. Так и правда: это истина, имеющая дополнительное измерение. Формула «разум, осененный совестью» близка к определению правды.

Правда была квинтэссенцией, энергетическим источником социального порыва на протяжении всего XX века. Не в России одной, но и в Мексике, Китае, Индии, ЮАР, во всемирных движениях разного толка. Этот порыв не угас и сегодня. Его можно почувствовать, например, в Барселоне, Париже, Лондоне, Азии, Южной Америке и т.д. В одних случаях пассионарность улиц питается жаждой свободы, в других — стремлением к справедливости, в третьих — желанием торжества своих взглядов. Так действует сила правды. Столь же безусловно и то, что в этих всплесках энергий легко уловить примеси лжи, заблуждений и той самой постправды, которая стала вдруг глобальным мейнстримом или по крайней мере заявила претензию на этот статус.

Александр Агеев

www.ageev.net

DOI: 10.33917/es-8.166.2019.5

ПОСТПРАВДА

Постправда не заботится о соответствии фактам и сути явлений, даже законам социума и бытия. Она то, что когда-то своим воспаленным умом открыл Ницше — воля к власти. Власти самодовлеющей, над всем и вся, пусть даже в рамках уезда, улуса, города, региона, страны, части мира или всего мира, в рамках сайта, блога, поста, репоста, сети... Потом идеи Ницше стали известны другим фантазерам с их собственными комплексами, полуправдами, смешанными с неумной волей к господству и доктринерству. Да и не один Ницше запуская энергии борьбы за всевластие. Фундаментально это была ложь. Но ее называли иначе. Теперь в моду входит постправда. Однако ситуация сложнее. Даже в нашей Гражданской войне 100 лет назад правда не была на одной лишь стороне, красной или белой. Правда пробивалась силой, подвигами, смирением, за правду приходилось расплачиваться. Была еще и третья правда, ее осмысливал, например, Леонид Бородин. Это были три правды, но — правды, пусть и с разной силой и перспективой.

Постправда — это в любом случае ложь, даже не прячущаяся за камуфляжем, а торжествующая, как и истина в последней инстанции. Нечто большее, чем истина и правда.

Таким бóльшим является миф. Миф — это особый способ мировосприятия, свойственный, как принято думать, человечеству на ранних фазах его эволюции. Но история рывка к прогрессу, к «лучшему будущему», попытки реализации социальных утопий в XX веке показали свою изнанку. Даря новые технологии, крот истории сегодня реанимирует древние мифы в ультрасовременной упаковке. Концептуально это оправдывается чем угодно: постмодернизмом, контрмодерном, сингулярностью, трансгуманизмом и т.п. Рано или поздно эти концепты должны были просочиться в политику. Свершилось...